

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-8

НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ В РОССИИ: ДИНАМИКА, ПРИЧИНЫ, НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Зубова Л.Г.

*Проектно-аналитический центр Академии труда и социальных отношений
(119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 90)*

E-mail: lzubova2012@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются динамика, причины, последствия и возможности преодоления бедности многочисленных слоев и групп населения в России. Используются данные бюджетных обследований домохозяйств, проводимых Росстатом, за период 2005–2014 годов. Анализ уровня и динамики располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление домашних хозяйств, а также их социально-демографических характеристик позволил оценить текущие изменения, выявить тенденции в области доходов и потребления домашних хозяйств за 10 лет, определить масштабы распространения бедности в России. Тенденция к углублению различий в доходах населения в 90-е годы не только сохранилась в новом столетии, но и приобрела выраженный избыточный, иррациональный характер. Феномен российской бедности – малоимущие домохозяйства, имеющие работников-кормильцев, доходы которых не позволяют обеспечить материальное положение членам семей на уровне прожиточного минимума. Сложившееся в стране неравенство базируется на абсолютной бедности значительной части населения. Основопологающая причина российской бедности — кризисное состояние социально-трудовых отношений под влиянием деформации идеологических, ценностных, нормативно-правовых, управленческих, организационных составляющих системы взаимоотношений власти, предпринимательства и работников. В российском обществе нарушен нормальный, объективно необходимый для социально стабильных государств с рыночной экономикой, баланс согласования социальных обязанностей государства, социальной ответственности бизнеса и социальной защищенности трудящихся. В статье содержатся предложения по оптимизации степени неравенства и совершенствованию механизмов регулирования различий в доходах населения в интересах обеспечения устойчивого экономического роста и социального благополучия всех слоев общества.

Ключевые слова: неравенство, бедность, коэффициент фондов, располагаемые ресурсы, малоимущие и крайне бедные домашние хозяйства, расходы на конечное потребление, социально-трудовая сфера.

Процессы социального расслоения — обеднение многочисленных слоев населения и обогащение отдельных групп, обладающих властью и влиянием в системе управления и экономике, — не позволяют сегодня считать Россию благополучной и комфортной страной для большинства граждан, являются тормозом для экономического роста и развития. Даже «тучные» для России годы экономического роста (2003-2007 гг.), несмотря на благоприятные финансовые возможности для эффективного преобразования социально-трудовой сферы, были отмечены усилением неравенства. Так, коэффициент фондов среднедушевых денежных доходов вырос с 14,5 раз в 2003 г. до 16,7 раз в 2007 г., а по сравнению с началом 90-х годов увеличился более чем вдвое [1].

По данным статистики, в 2016 г. коэффициент фондов составил 15,7 раз, и это один из наиболее высоких показателей в мире [2]. Причем важно обратить внимание на то, что данный показатель отражает различия только в текущих денежных доходах и не учитывает дифференциации в накопленном имуществе и сбережениях в семьях с разным уровнем жизни. Согласно принятой в международной практике оценке, если коэффициент фондов превышает десятикратный уровень, то страна находится в зоне социальной неустойчивости и применительно к России это означает, что масштабы неравенства приобретают крайние, социально опасные формы [3. С. 203].

Концентрация богатства в руках узкого круга людей достигла колоссальных размеров. Если доля России в мировом ВВП в 2015 г. составила

1,77% (10-е место в рейтинге по уровню ВВП), то количество российских миллиардеров в списке Форбс в том же году — 4,76% (5-е место в рейтинге Форбс). Многие годы до падения цен на нефть Россия была на втором месте по числу миллиардеров, уступая только США. Россия отличается от остальных стран по источникам происхождения богатства. Если в развитых странах благосостояние миллиардеров заработано на инновациях и высокотехнологичном производстве, то источник благосостояния российских миллиардеров — это преимущественно природные ресурсы, сырьевой сектор.

В условиях экономического кризиса бедность расширяет свои границы, вовлекая в нее не только низко-, но и среднеобеспеченные группы населения. Официальная статистика определяет уровень бедности на основе величины прожиточного минимума, которая рассчитывается исходя из физиологических норм потребления без учета социальных потребностей, тем самым едва обеспечивая физическое выживание людей и не создавая даже минимально необходимых условий для их развития. В период 2005–2015 гг. рост прожиточного минимума отставал от роста среднедушевых денежных доходов (3,2 раза против 3,7 раза) и едва опережал рост потребительских цен на продовольственные товары (3,0 раза). В 2016 г. при росте потребительских цен на 5,4% прожиточный минимум увеличился на 1,3% [1; 2].

Согласно данным официальной статистики, в период кризиса 2008–2009 гг. масштабы бедности удалось удержать на уровне 18 млн. человек и до 2013 г. даже обеспечить некоторое

ее снижение (15,5 млн. человек). В 2015 г. уровень бедности в России достиг новой максимальной отметки за последние восемь лет: численность граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в среднем на душу населения 9701 руб. в месяц) возросла до 19,2 млн. человек. По сравнению с 2014 г. количество бедных увеличилось на 3,1 млн. человек (13,4%), и сегодня за чертой бедности живет примерно каждый седьмой гражданин России [2]. По заявлению помощника президента РФ Андрея Белоусова (25 мая 2016 г.), в России с начала кризиса появились почти 5 миллионов «новых бедных людей» [4].

Наиболее полная и развернутая информация о составе, доходах, расходах и потреблении бедных семей содержится в материалах выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств [5; 6].

При этом бюджетная статистика оперирует следующими основными категориями.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств — это совокупность денежных доходов домохозяйств, сумм израсходованных накоплений и привлеченных (заемных) средств и стоимости натуральных поступлений. Этот показатель характеризует объем денежных и натуральных (в стоимостной оценке) средств, которыми располагали домашние хозяйства для финансирования своего потребления и создания сбережений в период обследования.

Численность малоимущего населения/домашних хозяйств (со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума) определяется

путем соизмерения располагаемых ресурсов каждого обследованного домашнего хозяйства с величиной прожиточного минимума.

Крайне бедное население/домашние хозяйства — это малоимущее население/домашние хозяйства с уровнем располагаемых ресурсов в два и более раза ниже величины прожиточного минимума.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств состоят из потребительских расходов, а также оценки в денежном эквиваленте стоимости натуральных поступлений продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. В расходы на конечное потребление не включается стоимость товаров, если они были приобретены не для собственного потребления.

Социально-демографический портрет малоимущих домохозяйств

Количественные характеристики состава малоимущих семей и их динамика позволяют оценить влияние социально-демографических факторов и причин, определяющих состояние бедности отдельных домохозяйств.

В период 2005–2014 гг. динамика состава малоимущих домохозяйств имела различную направленность. Удельный вес безработных в составе малоимущих домохозяйств колебался в диапазоне 1,1–3,7%, безработица как причина наступления бедности не имела доминирующего значения.

На расширение масштабов бедности не влияло и отсутствие в малоимущих домохозяйствах работников, поскольку доля таких домохозяйств

имела тенденцию к понижению (с 15,7% в 2005 г. до 11,7% в 2014 г.). И напротив, доля малоимущих домохозяйств, имеющих 2 и более работников, за 10 лет увеличилась почти на 4% (с 56,2 до 60,1%).

В указанный период снизилась значимость и такого фактора, определяющего бедность многих домохозяйств, как наличие в их составе пенсионеров: в 2014 г. доля малоимущих домохозяйств, имеющих в своем составе пенсионеров, снизилась до 45,2% против 56,2% в 2005 году. О некотором улучшении пенсионного обеспечения пенсионеров в 2005-2014 гг. свидетельствует тот факт, что в этот период сократилась доля малоимущих домохозяйств, состоящих только из пенсионеров (с 11,7% в 2005 г. до 7,1% в 2014 г.).

Наиболее осязаемое влияние на состояние бедности домохозяйств оказывает фактор присутствия в их составе детей в возрасте до 16 лет. За 10 лет его роль заметно возросла: доля малоимущих домохозяйств с несовершеннолетними детьми увеличилась с 50% в 2005 г. до 62,9% в 2014 году. При этом в большей степени страдают от бедности семьи, имеющие двоих и более детей (их доля за анализируемый период увеличилась с 18,6 до 32,2%), тогда как доля семей с одним ребенком имела слабую тенденцию к понижению (уменьшение на 1,5% за 10 лет).

Таким образом, данные бюджетной статистики свидетельствуют о том, что феноменом российской бедности являются малоимущие домохозяйства, имеющие работников-кормильцев, доходы которых, однако, не позволяют обеспечить материаль-

ное положение своим семьям на уровне прожиточного минимума. Преимущественно, это домохозяйства из 3-х и более человек с детьми до 16 лет, именно у них высоки риски бедного существования.

По данным бюджетов за 2014 г., малоимущее население, в основном, представлено экономически активным населением (64,4% от общей численности малоимущего населения), и чуть более трети — экономически неактивным населением (35,6%). В составе малоимущих преобладают люди со средним профессиональным (средним специальным) образованием — 26,3% и со средним (полным) общим образованием — 19,2%, при этом относительно высока также и доля лиц с высшим профессиональным образованием — 17,3%.

По признакам пола и возраста отмечены следующие особенности: 28,7% в общей численности малоимущего населения составляют дети до 16 лет; 21,2% — молодежь от 16 до 30 лет; 20,3% — женщины в возрасте от 31 до 54 лет; 19% — мужчины в возрасте от 31 до 59 лет. Малоимущее население проживает преимущественно в городах (более 60%), среди них чуть менее половины составляют жители малых городов с населением менее 50 тыс. человек; около 40% малоимущего населения проживает в сельской местности.

Располагаемые ресурсы малоимущих домохозяйств

Несмотря на достаточно динамичный рост средних показателей благосостояния населения в течение 2005-2014 гг., анализ динамики

уровня и структуры располагаемых ресурсов домохозяйств показывает, что проблема преодоления бедности в эти годы системно не решалась. Сегодня речь идет не только о социальном неблагополучии, но и о физическом выживании примерно 5 млн. домохозяйств, из которых почти две трети — это семьи с детьми в возрасте до 16 лет.

В условиях роста потребительских цен практически на все виды товаров и услуг о бедственном положении малоимущих и крайне бедных домохозяйств говорят размеры среднедушевых располагаемых ресурсов в 2014 г. — соответственно, 6,2 и 3,2 тыс. руб. в месяц на человека (или порядка 200 и 100 руб. в день на человека). В период 2005-2014 гг. опережающими темпами растут располагаемые ресурсы у самых обеспеченных (10-я дециль) домохозяйств (в 4,4 раза) и в среднем по всем домохозяйствам (в 4 раза) по сравнению с ростом располагаемых ресурсов малоимущих (в 3,2 раза) и крайне бедных (в 3 раза) домохозяйств.

Как видим, в течение минувшего десятилетия рост среднего уровня располагаемых доходов населения России формировался в основном за счет доходов наиболее обеспеченных. Так, располагаемые ресурсы домохозяйств первого и в значительной степени второго децилей ниже прожиточного минимума, ресурсы домохозяйств следующих пяти децилей выше прожиточного минимума, но ниже среднего по выборке уровня, и только ресурсы домохозяйств последних трех децилей выше среднего уровня.

Неравномерность распределения располагаемых ресурсов носит кри-

тичный характер, поскольку она базируется на абсолютной бедности.

В 2014 г. общий объем ресурсов распределялся следующим образом: 20% остро нуждающихся домохозяйств имели только 6,2%, половина (50%) малообеспеченных домохозяйств — 32,5%, тогда как остальные 30% наиболее обеспеченных домохозяйств — соответственно, 61,3% общего фонда располагаемых ресурсов домохозяйств.

Распространено мнение, что бедные семьи поддерживают свой уровень потребления за счет поступлений из натурального хозяйства. Некоторые эксперты даже полагают, что в условиях нынешнего кризиса за счет «натуральной составляющей» в структуре доходов населения доходы самых богатых падают быстрее, чем у бедных. Однако согласно бюджетной статистике, основной ресурс бедных домохозяйств — это денежный доход (более 90% от величины располагаемых ресурсов), и только 5–6% — это стоимость натуральных поступлений. В десятом дециле доля натуральных поступлений в располагаемых ресурсах домохозяйства составляет 1,5%, в абсолютном выражении их стоимость оценивается в 1150 руб. в месяц на человека, что втрое больше аналогичного показателя в первом дециле (360 руб.).

Как показывают данные о структуре располагаемых ресурсов домохозяйств, бедные домохозяйства в отличие от самых обеспеченных домохозяйств не имеют возможностей для формирования и использования сбережений, а также для привлечения заемных денежных средств (меньше 1% против 28%).

Расходы на конечное потребление малоимущих домохозяйств

В 2014 г. в структуре расходов на конечное потребление малоимущих домохозяйств около половины составили расходы на питание, около четверти — расходы на непродовольственные товары и чуть более четверти — на оплату услуг.

Сокращение доли расходов на питание в семейном бюджете характеризует прогресс в уровне и динамике потребления домохозяйств и росте их благосостояния в целом. Такая тенденция прослеживается по мере повышения доходов домохозяйств по децильным группам, но при этом порядка 60% домохозяйств расходуют на питание от 40 до 50% от общих расходов на конечное потребление. Это свидетельствует о том, что более половины домохозяйств находится в крайне затруднительном положении.

Рост расходов на питание у самых обеспеченных, малоимущих и крайне бедных категорий домохозяйств в 2014 г. по сравнению с 2005 г. был примерно одинаковым — на уровне 2,6-2,7 раза.

Таким образом, отставание малоимущих домохозяйств от более обеспеченных по размеру доходов, а также по уровню и структуре расходов на потребление имеет застойный характер и содержит признаки социальной сегрегации.

Предпосылки для преодоления бедности

Неравенство в доходах населения характерно для всех современных экономических систем. В свое время даже советское государство отказа-

лось от принципов полной уравнительности, которые оно пыталось реализовать в период «военного коммунизма».

Однако различия в доходах способны влиять на экономический рост и социальное благополучие в обществе: позитивно — если они формируются в объективно необходимых пределах, или негативно — если имеют избыточный характер.

В России различия в доходах стали стремительно увеличиваться в 1990-е гг., т.е. в начале переходного периода к рыночной экономике. Эта тенденция сохранилась в новом столетии. Более того, она приобрела выраженный избыточный, иррациональный характер. Это особенно опасно, поскольку сложившееся неравенство базируется на абсолютной бедности многочисленных слоев и групп населения.

В большинстве стран мира отслеживаются изменения в динамике доходов населения и при необходимости реализуются меры по оптимизации степени неравенства. В России отсутствует опыт регулирования различий в доходах населения в интересах обеспечения устойчивого экономического роста и социального благополучия всех слоев общества. Приобретение такого опыта позволит России не декларативно, а практически развиваться в направлении социального государства с рыночной экономикой.

Основополагающая, постоянно действующая и воспроизводимая в течение многих десятилетий причина российской бедности — кризисное состояние социально-трудовых отношений под влиянием деформации структурных (идеологических, цен-

ностных, нормативно-правовых, управленческих, организационных) составляющих системы взаимоотношений власти, предпринимательства и трудящихся [7. С. 10; 8].

В российском обществе нарушен нормальный, объективно необходимый для социально стабильных капиталистических обществ, баланс взаимосвязи социальных обязанностей государства, социальной ответственности бизнеса и социальной защищенности трудящихся. Социальные государства с рыночной экономикой реализуют функции социальной ответственности работодателей и социальной защиты работников как идеологически, так и практически на основе социального партнерства. В России инструмент социального партнерства формально декларируется, но фактически государство стоит на страже интересов предпринимательства, а современные профсоюзы не противостоят в должной мере этим объединенным силам в деле защиты интересов трудящихся. Односторонность действий государства нарушает социальную устойчивость российского общества и чревата обострением социальных противоречий.

Нормализация состояния социально-трудовой сферы подразумевает формирование (настраивание, налаживание) жизнеспособности этой системы отношений, базирующихся на эффективных механизмах мотивации и стимулирования работников к плодотворной и созидательной трудовой деятельности. Для этого необходимо, чтобы государство в полном объеме выполняло свои конституционные социальные обязанно-

сти, состоящие в реализации двух основных функций:

- обеспечение социальной ответственности бизнеса в отношении трудящихся, сдерживание устремлений работодателей к получению сверхдоходов и чрезмерному обогащению;
- обеспечение достойного уровня трудовых доходов при добросовестном, нормально организованном труде, социальная защита работников от риска нарушения их трудовых прав со стороны работодателей.

Кризис социально-трудовой сферы закономерно ведет к общему кризису экономической системы в целом под влиянием усиления негативных социальных процессов и тенденций, незадействованности социальных факторов в экономическом развитии и, более того, стратегической недооценки их роли в экономическом росте и общественном прогрессе [9. С. 78-81].

Основными социально-экономическими проблемами, связанными с кризисом социально-трудовых отношений, являются:

- напряженность и обострение ситуации на рынке труда;
- беспрецедентное занижение цены труда по сравнению с экономически необходимым и обоснованным уровнем;
- избыточное, иррациональное неравенство как результат неэффективного регулирования процессов распределения и перераспределения доходов;
- распространенность и стагнация состояния бедности многочисленных слоев и групп населения;

- использование компенсационных форм социальной защиты, нацеленных на поддержание текущего выживания взамен действенных долгосрочных решений и др.

Социально-экономические последствия от нерешенности этих проблем являются фундаментальным препятствием для экономического развития страны. Застойная бедность как следствие необоснованного избыточного неравенства в доходах ограничивает влияние внутреннего потребительского спроса населения как драйвера экономического роста, поскольку малоимущие домашние хозяйства постоянно существуют (прозябают) в режиме жесткой экономики на расходах, отказывая себе в удовлетворении потребностей, необходимых для обеспечения полноценной жизнедеятельности. Отсутствие личных сбережений в бедных семьях (а это большая часть населения страны) не позволяет использовать их в качестве источника долгосрочных инвестиций, как это происходит в экономически развитых странах мира. Неравенство и бедность ведут к фрагментации социальной структуры общества, разделяют его на автономные, изолированные друг от друга слои и группы, подрывают основы общественной солидарности и в конечном итоге исключают отдельные категории населения из нормальной социальной жизни.

Консервация масштабов бедности и избыточного неравенства негативно отражается на реализации трудового потенциала, поскольку неудовлетворенность уровнем оплаты труда и материальным положением ведет к снижению мотиваций работников к эффективной трудовой дея-

тельности с полной отдачей творческих способностей, сил и талантов. Во многом это связано с неравенством возможностей для расширения и углубления знаний, развития способностей, компетенций и навыков, профессионального, карьерного и статусного роста. По оценкам экспертов, нет такой страны, где при высоком неравенстве возможностей для мотивированной трудовой деятельности было бы относительно низкое неравенство личных доходов [10].

Основной путь преодоления бедности — это нормализация социально-трудовых отношений, применение эффективных механизмов регулирования занятости, и прежде всего в отношении условий труда и его оплаты, с учетом интересов всех участников — государства, бизнеса, трудящихся.

Действующая практика организации и управления заработной платой опирается на два официально утверждаемых показателя, определяющих и регулирующих ее нижнюю границу, — прожиточный минимум трудоспособного населения (ПМтр.) и минимальный размер оплаты труда (МРОТ). По сути, государственная политика состоит в подтягивании МРОТ до величины ПМтр., однако в целом по стране, за исключением некоторых субъектов РФ, решить эту задачу не удается, и МРОТ из года в год отстает от величины ПМтр. Но даже решение этой задачи не снизит остроту проблемы бедности, поскольку оба эти показателя ориентированы непосредственно на удовлетворение минимально необходимых потребностей работников без учета потребностей иждивенцев в семье (прежде всего детей). Более того, се-

мья среднеоплачиваемого работника с двумя детьми и неработающей женой сразу попадает в разряд малоимущих. Поэтому сегодня актуализируется проблема низкой заработной платы большей части (порядка двух третей) работников, и тем более ее массового снижения (не только реальной, но и номинальной) в условиях экономического кризиса.

Усилению необоснованного неравенства в оплате труда способствовало введение во второй половине 2000-х гг. новых систем оплаты труда: тарифные системы оплаты труда, системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений и оплата труда руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров.

Деление заработной платы на базовую (практически минимальную величину, зафиксированную в трудовом договоре), компенсационную и стимулирующую части позволило расширить возможности работодателей для давления на работников и снижения заработной платы до ее базового уровня, что масштабно проявилось в ситуации экономического кризиса. С другой стороны, открылись новые возможности для неограниченного роста заработной платы руководителей, их заместителей и других представителей администрации, причем безотносительно их ответственности за положение дел в организациях. При такой политике стимулирующая функция заработной платы не работает, мотивация работников к полной трудовой реализации фактически подавлена.

Ориентирование на низкие зарплаты основной массы работников как конкурентное преимущество

страны на мировом рынке себя не оправдало. Необходимо, чтобы большинство населения было заинтересовано в экономическом росте и получало от этого экономический выигрыш.

В интересах ослабления социально-экономического неравенства и сокращения на этой основе масштабов бедности изменение распределительных механизмов необходимо дополнить корректировкой механизмов перераспределения доходов.

С учетом практики большинства стран для смягчения дифференциации личных доходов можно использовать такие инструменты перераспределения, как:

- отмена подоходного налога с минимального размера оплаты труда (МРОТ);
- использование необлагаемого вычета из среднегодового заработка работающего (в соответствии с принятым уровнем минимальной заработной платы или с прожиточным минимумом трудоспособного населения);
- введение пропорционального доходам налогообложения (в пределах от 10 до 30%) и/или прогрессивной шкалы налогообложения (с максимальной ставкой более 30% для сверхдоходов);
- прямые (адресные, в соответствии с критериями бедности для семей разного размера и состава) денежные выплаты бедным слоям населения (в первом приближении, хотя бы с доходом ниже прожиточного минимума на члена семьи).

Необходимо заметить, что действующая с 2001 г. практика применения единой ставки подоходного

налога в размере 13% является своего рода мультипликатором усиления социального расслоения российского общества, увеличивая с каждым годом число граждан с миллиардными состояниями на фоне углубления бедности многочисленных групп и слоев населения. Целесообразно также введение налога на роскошь, обладание которой чаще всего связано с коррупцией.

В настоящее время вновь вернулись к дискуссии о целесообразности введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов. Основной аргумент против такого введения — это усиление таких негативных процессов, как уход от налогов, использование «серых схем» выплаты заработной платы. Однако эти явления распространены и сегодня, а отказ от взвешенной и разумной пропорциональной шкалы в сочетании с прогрессивной шкалой на сверхдоходы свидетельствует о неэффективной работе органов управления, отвечающих за процессы распределения и перераспределения личных доходов. В ходе дискуссии в стороне остается вопрос о снижении налогов на низкие зарплаты как одного из инструментов преодоления бедности.

Корректировка механизмов распределения и перераспределения доходов позволит сократить масштабы бедности, но не отменит необходимость оказания социальной помощи отдельным, социально уязвимым категориям домашних хозяйств, например, многодетным семьям. В настоящее время на государственном уровне регулярно разрабатывается ПМ для детей, но механизмы его реализации в рамках системы оказания социальной поддержки отсутствуют. Существует довольно объемная система детских пособий, но она не учитывает в должной степени реальную нуждаемость семей с детьми при разработке мер адресной социальной поддержки.

По данным статистики, в 2014 г. дефицит денежного дохода в малоимущих домашних хозяйствах (с доходами ниже величины прожиточного минимума) составил около половины триллиона рублей, т.е. около 3,5% от фонда денежных доходов 10% наиболее обеспеченных групп населения. Это и есть минимальная оценка финансовых ресурсов, необходимых для начала процесса преодоления бедности населения в стране.

Литература и Интернет источники

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. — Росстат, 2003–2015. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (дата обращения 15.10.2016)
2. Социально-экономическое положение России. Ежемесячное издание. — Росстат, 2015–2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (дата обращения 25.03.2017)
3. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. — М.: Культурная революция, 2014. — 406 с.
4. Число бедных в России выросло до 23 миллионов человек. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/06/17/poverty/> (дата обращения 17.06.2016)

5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств». Росстат, 2005–2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения 20.06.2016)
6. Социально-экономические индикаторы бедности. — Росстат, 2005–2014. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1252310752594 (дата обращения 22.06.2016)
7. **Ракитский Б.В.** Злободневные социально-трудовые проблемы России. — М.: Институт перспектив и проблем страны. 2015. — 91 с. — Вып. 47.
8. **Мигранова Л.А.** Оплата труда в России в условиях кризиса // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право — 2016. — № 1. — С. 22-37.
9. Доверие — ключ к успеху экономических реформ / Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России. — М.: Институт экономики РАН, 1998. — 207 с.
10. **Кувшинова О.** ЕБРР: почти четверть граждан бывших соцстран беднее, чем в 1989 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/03/663560-ebrr-sotsstran> (дата обращения 03.11.2016)

Для цитирования:

Зубова Л.Г. Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления // Народонаселение. — 2017. — № 3. — С.104-115. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-8.

Сведения об авторах:

Зубова Лариса Георгиевна, кандидат экономических наук, заместитель руководителя Проектно-аналитического центра Академии труда и социальных отношений.

Контактная информация: e-mail: lzubova2012@yandex.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-8

INEQUALITY AND POVERTY IN RUSSIA: DYNAMICS, CAUSES, NEED TO OVERCOME

Larisa G. Zubova

*Planning and Analytic Center, Academy of Labor and Social Relations
(90 Lobachevsky Str., Moscow, Russian Federation, 119454)*

E-mail: lzubova2012@yandex.ru

Abstract. This article examines the dynamics, causes, consequences and means of overcoming poverty many segments of the population in Russia. Used budget data from household surveys conducted by Rosstat, for the period 2005–2014. Analysis of level and dynamics of the resources and final consumption expenditure of households and their socio-demographic characteristics made it possible to assess current developments, identify trends in income and consumption of households in 10 years, to determine the extent of poverty in Russia.

The tendency to deepen the differences in incomes in 90-e years not only survived in the new century, but also acquired a distinct excess, irrational. The phenomenon of poverty in Russia – poor households with workers-breadwinners whose income does not provide financial situation to family members at the subsistence level. The current inequality is based on the absolute poverty of a significant part of the population. The fundamental cause of Russian poverty, the crisis of social-labor relations is influenced by the deformation of the ideological, value, regulatory, managerial, organizational components of the system of relations between the authorities, business and workers. In Russian society, disrupt the normal, objectively necessary for socially

stable countries with a market economy, the balance of the coordination of social responsibilities of the state, social responsibility of business and social security of workers. The article contains suggestions for optimizing the degree of inequality and the improvement of mechanisms of regulation of differences in the incomes of the population in sustainable economic growth and social well-being of all sectors of society.

Keywords: inequality, poverty, R/P 10% ratio, disposable resources, poor and extremely poor households, final consumption expenditure, social labor sphere.

References and Internet sources

1. Sotsial'noye polozheniye i uroven' zhizni naseleniya Rossii. Statisticheskiy sbornik [*Social Status and Living Standards of the Russian Population. Statistical handbook*]. Rosstat. 2003-2015. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188 (Accessed: 15 October 2016). (in Russ.)
2. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii. Yezhemesyachnoye izdaniye [The socioeconomic situation in Russia. A monthly publication]. Rosstat. 2015-2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 (Accessed: 25 March 2017). (in Russ.)
3. Neravenstvo dokhodov i ekonomicheskoy rost: strategii vykhoda iz krizisa [*Income Inequality and Economic Growth: an Exit Strategy from the Crisis*]. Moscow. 2014. 406 p. (in Russ.)
4. Chislo bednykh v Rossii vyroslo do 23 millionov chelovek [The number of poor in Russia has increased to 23 million people]. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/06/17/poverty/> (Accessed: 17 June 2016).
5. Dokhody, raskhody i potrebleniye domashnikh khozyaystv [Income, expenditures and consumption of households]. Rosstat. 2005-2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (Accessed: 20 June 2016). (in Russ.)
6. Sotsial'no-ekonomicheskiye indikatory bednosti [Socio-economic indicators of poverty]. Rosstat. 2005-2014. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1252310752594 (Accessed: 22 June 2016). (in Russ.)
7. Rakitskiy B.V. Zlobodnevnnyye sotsial'no-trudovyye problemy Rossii [*Pressing Social and Labour Problems of Russia*]. Moscow. Institut perspektiv i problem strany [Institute of Problems and Prospects of the Country]. 2015. No. 47. 91 p. (in Russ.)
8. Migranova L.A. Work payment in Russia under the crisis conditions. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. 2016 No. 1. P. 22-37. (in Russ.)
9. Doveriye — klyuch k uspekhu ekonomicheskikh reform [Trust is the key to success of economic reforms]. Sotsial'nyye priority i mekhanizmy ekonomicheskikh preobrazovaniy v Rossii [*Social Priorities and Mechanisms of the Economic Transformations in Russia*]. Moscow. Institut ekonomiki RAN [RAS Institute of Economics]. 1998. 207 p. (in Russ.)
10. Kuvshinova O. YEBRR: pochti chetvert' grazhdan byvshikh sotsstran bedneye, chem v 1989 godu [EBRD: almost a quarter of citizens of the former socialist countries are poorer than in 1989]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/03/663560-ebrr-sotsstran> (Accessed: 03 November. 2016).

For citation:

Zubova L.G. Inequality and poverty in Russia: dynamics, causes, need to overcome. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 3. P. 104-115. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3-8 (in Russ.)

Information about the author(s):

Zubova Larisa Georgievna, Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director of the Planning and Analytic Center, Academy of Labor and Social Relations.

Contact information: e-mail: lzubova2012@yandex.ru